

— Три длинных, один короткий — выбирай самый короткий. Три коротких, один длинный — выбирай самый длинный. Два длинных, два коротких — выбирай Б. Если все разной длины — выбирай В. Физика держится в основном на этом.

Ю Хо:

— ...

Юй Вэнь:

— И еще кое-что критически важное.

Ю Хо:

— ...

Юй Вэнь:

— Научись сдаваться.

Ю Хо:

— Проваливай.

Юй Вэнь заподозрил, что если продолжит в том же духе, то топор вонзится прямо ему в лоб, поэтому поспешно закрыл рот.

Его дорогой двоюродный брат наконец отвел взгляд, больше не желая на него смотреть.

Спустя некоторое время Юй Вэнь не выдержал и выдал из себя еще один вопрос:

— Брат, зачем ты взял это?

— Ищу ручку, — ответил Ю Хо, с легким оттенком брезгливости хмыкнул и бросил небольшой ручной топорик размером с ладонь в мусорное ведро.

Юй Вэнь уставился на топор:

— Ищешь что?!

Ю Хо повторил:

— Ручку.

Юй Вэнь решил, что кто-то из них двоих точно сошел с ума.

Однако Ю Хо не стал больше обращать на него внимания и, закончив говорить, полез по деревянной лестнице на чердак.

.

Пока они перебирали варианты, время пролетело на удивление быстро.

Цифры, выведенные красной краской на стене, постоянно менялись: с шести на пять, потом на четыре.

Приближалось время первой сдачи работ, и люди становились все более беспокойными. Никаких зацепок, никаких подсказок, а над головой висит нечто, напоминающее таймер обратного отсчета на выпускном экзамене.

Под таким давлением люди всегда склонны к отчаянным мерам.

Когда Ю Хо спустился с чердака, беременная женщина Юй Яо как раз макала палец в маленький черный пузырек, собираясь что-то написать на Стене ответов.

От пузырька исходил густой кисловато-гнилостный запах, напоминавший старые некачественные чернила, но цвет немного отличался.

Возможно, из-за тусклого света он казался ржаво-коричневым.

— Я... я правда могу так написать? — Юй Яо выглядела встревоженной, голос ее дрожал, она словно искала подтверждения у окружающих. — Это ведь не имеет отношения к физике...

— В задании вообще нет никакой информации, кто знает, за что могут дать баллы! — мрачно выругался низкий лысый мужчина средних лет. — Я подозреваю, что никакого правильного ответа, черт возьми, вообще не существует! Сейчас пусто, и через шесть часов будет пусто. Так или иначе, смертей не избежать.

Он уставился на Юй Яо:

— Есть смелость написать? Если нет, я сам это сделаю!

Юй Яо вздрогнула, но ее влажные пальцы все же коснулись стены.

Она провела две черты, но тут же заметила, что влага от пальцев не оставила на деревянной поверхности никакого следа — штрихи исчезали в тот же миг, как появлялись.

При этом раздался едва уловимый всплеск воды.

Будто Стена ответов... проглотила это.

— Я... у меня не получается написать... — Юй Яо запаниковала.

— Как такое возможно! Чернил мало? — Лысый бросился вперед, густо обмакнул палец в пузырек и с силой провел по стене.

Результат оказался точно таким же.

Длинный росчерк исчез, не успев даже дотянуться до конца.

Снова послышался едва различимый всплеск.

Лысый замер на месте, его эмоции внезапно вышли из-под контроля:

— Не может быть... почему не пишет? Наверное, чернил мало... чернил мало... точно...

Он потянулся к пузырьку.

В тот момент, когда он собирался выплеснуть содержимое на стену, чья-то рука внезапно перехватила его запястье.

Он обернулся и увидел Ю Хо, который смотрел на него сверху вниз. Тот с холодным лицом и явным нетерпением отрезал:

— Хватит сходить с ума, со стеной что-то не так!

Лысый инстинктивно дернулся, его лицо покраснело от натуги, но вырвать руку не удалось.

— Юй Вэнь, — повернулся Ю Хо, — дай мне пеньковую веревку у стены.

Лысый, багровея от злости, продолжал упрячиться:

— Ты что творишь?!

Ю Хо ловко завязал узел одной рукой, обернул веревку вокруг него, дернул... и связал мужчину вместе с руками.

Юй Вэнь был в шоке:

— Брат... ты кем работал раньше? Откуда у тебя такие навыки связывания?

Ю Хо бросил на него взгляд светлых глаз.

Юй Вэнь тут же вспомнил, что его брат, возможно, и сам этого не знает.

Лысого бросили на старый диван, а Ю Хо плотно закрыл пузырек с этой непонятной субстанцией.

В тот самый миг, когда крышка была закручена, все в комнате отчетливо услышали тихий вздох.

— Кто здесь?!

У всех присутствующих волосы встали дыбом.

Как только последние пятна на Стене ответов исчезли, на пустом месте вдруг появилась строка текста:

Предупреждение о нарушении: не использованы надлежащие письменные принадлежности, уведомлены экзаменаторы.

Имена: 001, 154, 922.

В комнате внезапно раздался петушиный крик.

Юй Вэнь чуть сам не закукарекал от страха. Он вцепился в рукав брата и, втянув голову в плечи, посмотрел на источник звука.

Петух, висевший на двери, неестественно вывернул шею, а его мертвые глаза уставились на вход.

Ю Хо сделал шаг к двери, Юй Вэнь, как привязанный, повис на его рукаве, пытаясь удержать,

но в итоге оказался у двери вместе с ним.

За окном в круговерти снежной бури беззвучно возникли три фигуры.

Тот, что шел впереди, был высокого роста, с короткими черными волосами и в приталенном пальто. Даже по силуэту было видно, что он статен и опасен. Когда он подошел к дверям, порыв ветра пронесся мимо, подняв снежную пыль.

Он опустил голову и слегка моргнул, стряхивая снежинки с ресниц. А когда снова поднял взгляд, его темные, глубокие глаза, в которых отражался снег, встретились со взглядом Ю Хо.

Ю Хо почти бессознательно коснулся своей серьги.

Юй Вэнь прошептал ему на ухо едва слышно:

— Ты что, знаком с ним?

Ю Хо нахмурился и тихо ответил:

— Забыл.

Карцер.

Судя по положению, мужчина впереди — это Экзаменатор 001.

Он вел себя как обычный гость, решивший укрыться от снега. Осматривая комнату, он стянул черные кожаные перчатки и с улыбкой произнес:

— Неплохо, додумались развести огонь. Снаружи метет, было довольно холодно добираться.

Никто не ответил ему улыбкой.

Большая часть людей в комнате попятилась.

Он словно не заметил их реакции, подошел к очагу и протянул руки к огню. Легкая усмешка по-прежнему играла на его губах, отдавая ленивой иронией.

Снег на его плечах и воротнике медленно таял, оставляя влажные следы, которые тут же высыхали под воздействием тепла.

Все смотрели на него, но никто не решался заговорить.

Железная банка, брошенная в него, превратилась в пыль, но они прошли долгий путь, и на них не было ни царапины.

Юй Вэнь, дрожа за спиной Ю Хо, заставил вибрировать и самого Ю Хо.

Он прошептал:

— Они вообще люди?

Господин 001, кажется, услышал его, повернул голову и взглянул на Ю Хо.

Его глаза были глубокого черного цвета, скрытые в тени, и лишь изредка в них вспыхивали блики от огня. Но ирония во взгляде никуда не делась.

Ю Хо с бесстрастным лицом смотрел на него, прижал к себе трясущегося Юй Вэня и спокойно спросил:

— Можешь помолчать?

Юй Вэнь не посмел пошевелиться.

.

Когда господин 001 закончил греться и снова надел перчатки, другой экзаменатор, стоявший у двери, официальным тоном произнес:

— Мы — экзаменаторы этого этапа. Я — 154-й. Мы получили сообщение, что двое из вас нарушили правила при ответе на задание.

Беременная Юй Яо побледнела; она и так едва стояла на ногах, а тут чуть не упала в обморок.

Слезы градом покатались из ее глаз.

Что же касается лысого, связанного на диване... он боялся даже дышать.

— Но...

Кто-то внезапно подал голос.

Экзаменатор 154 замолчал и посмотрел на говорившего.

Юй Вэнь высунул голову из-за спины Ю Хо.

К удивлению всех, этим бесстрашным человеком оказался его отец-пьяница, Лао Юй.

— В... в самом начале не было сказано, чем именно мы должны отвечать, — заикаясь, произнес Лао Юй под тяжелым взглядом.

— Все правила сопровождаются подсказками, — ответил 154-й.

— Где подсказки?

Экзаменатор 154 посмотрел на него без всякого выражения:

— Я не экзаменуемый.

— Но мы же не знали! Незнание закона не освобождает... — голос Лао Юя становился все тише, пока не превратился в писк.

Экзаменатор 154 ответил:

— Это нас не касается.

С каменным лицом он продолжил:

— Мы наказываем только нарушителей, остальные продолжают экзамен.

Он достал белый листок и стал читать текст, написанный неразборчивым почерком:

— Согласно полученным данным, нарушители — мужчина средних лет и молодая девушка.

Он повернул голову, взглянул на господина 001, снова посмотрел на листок и, помолчав пару секунд, с каменным выражением лица повторил:

— Мужчина средних лет и женщина. Оба нарушителя отправятся с нами.

Пока он говорил, другой экзаменатор, номер 922, схватил лысого мужчину и, как дохлую собаку, поволок к выходу.

Дверь распахнулась, в комнату ворвался холодный ветер.

Снежная крупа полетела внутрь, люди в ужасе отпрянули к очагу, словно снежинки могли их уничтожить.

Все видели, как экзаменатор 922 переступил порог вместе с лысым и внезапно исчез в метели.

Остались лишь крики ужаса и влажный след на полу.

Экзаменатор 154, не меняясь в лице, добавил:

— Еще одна, э-э, женщина...

Он поднял глаза и нахмурился, оглядывая комнату.

Лао Юй и две сердобольные старушки, пользуясь суматохой, закрыли собой Юй Яо, но их колотило, как в лихорадке.

Взгляд 154-го уже готов был упасть на нее, как вдруг господин 001 кивнул на Ю Хо:

— Другой — это он, забирайте.

— Кто?

154-й посмотрел на листок.

Там было четко написано: молодая девушка.

Экзаменатор 154 с пустым выражением лица уставился на Ю Хо.

Ю Хо, на которого все смотрели, нахмурился и холодно взглянул на господина 001.

154-й не сомневался: будь у этого холодного красавца в руках нож, голова их босса уже была бы отсечена.

— Но...

Он хотел было что-то сказать, но господин 001 поднял воротник пальто и молча шагнул в метель.

.

— Черт! Брат!!

— Ублюдки!! Вы что, вообще не знаете, что такое справедливость?! — вскочил Лао Юй.

— Это не он! Это я! Не он... — Юй Яо пару секунд пребывала в растерянности, а потом бросилась к выходу.

Но дверь была распахнута, снежная пыль вихрилась на ветру, врываясь внутрь.

У двери никого не было.

Три экзаменатора, лысый и ошибочно схваченный Ю Хо бесследно исчезли в снежной буре.

— Хватит орать! Людей и след простыл, если такие смелые — идите догоняйте! — плюнул Татуированный, подошел к двери, захлопнул ее и запер на два замка.

В комнате воцарилась тишина. Лао Юй с налитыми кровью глазами ударил себя по колену и тяжело осел на пол.

Юй Яо упала в кресло и зарыдала еще сильнее.

С тех пор как она вошла в этот дом, она не переставала плакать — кажется, выплакала все слезы, что были у нее в запасе.

Юй Вэнь, бледный как полотно, долго стоял у двери, потом повернулся к отцу и, нахмурившись, тихо сказал:

— Брат оставил мне послание.

— Какое? — опешил Лао Юй.

Экзаменаторы двигались так быстро, что казались нелюдями, как Ю Хо успел что-то сказать?

— Найти нож, — ответил Юй Вэнь.

— Какой нож?

Юй Вэнь медленно покачал головой. Вместо ответа он повернулся к Стене ответов.

Лао Юй посмотрел туда же.

Сначала он бессмысленно оглядел стену, но вскоре его взгляд зацепился за одну деталь.

Там были тонкие следы от ножа.

— Кто это сделал? — удивился Лао Юй.

Юй Вэнь ответил:

— Они были там раньше, еще до того, как появились задания. Я видел.

Он еще раз обдумал ситуацию и наконец понял действия брата.

— Я понял.

Лао Юй был в замешательстве:

— Что ты опять понял?

— Брат все время говорил, что ищет ручку, но перебирал топоры и охотничьи принадлежности,
— Юй Вэнь указал на отметины на стене. — Экзаменатор ведь только что сказал: у всех правил есть подсказки. Эти следы от ножа и есть подсказка.

Чернила не оставляют следов на стене, а нож — оставляет.

Значит, это и есть та самая ручка.

Глаза Лао Юя загорелись:

— А он все-таки молодец.

Юй Вэнь:

— А?

— Тогда пойдем искать нож! Хотя чем-то поможем.

Лао Юй только собрался объявить об этом всем, как Юй Вэнь зажал ему рот рукой.

— Нет-нет, не надо!

Юй Вэнь сделал вид, что успокаивает отца, и начал хлопать его по спине, приговаривая:

— Не бойся, с братом точно ничего не случится!

Лао Юй чуть не выплюнул легкие от таких хлопков.

Юй Вэнь прошептал ему на ухо:

— Брат сказал, что нож спрятан.

.

Снег повалил еще сильнее.

Ветер дул со всех сторон. Вокруг царила мгла, очертания гор и деревьев были неразличимы, но вдалеке мерцал свет.

Ю Хо с холодным лицом шел сквозь снег.

В ту секунду, когда его вытолкнули из дома, здание исчезло, и вернуться было невозможно.

Но одно можно было подтвердить: под присмотром экзаменаторов они не погибнут в снегах.

Однако экзаменаторы раздражали его куда больше, чем холод.

Лысый продолжал выть, будто его везли на похороны. К счастью, путь был недолгим, и до того, как замерзнуть насмерть, Ю Хо увидел дом.

Это был небольшой особняк, одиноко стоящий среди леса.

Обычно в фильмах ужасов именно в таких домах и происходят всякие кошмары.

— Пришли, — 154-й подтолкнул Ю Хо к дому.

В свете ламп красивое лицо Ю Хо, казалось, застыло от холода. Тонкие губы были плотно сжаты, бледная кожа придавала ему вид человека холодного и отстраненного.

Неизвестно, какой гений занимался дизайном этого дома: первый этаж был заполнен фресками и скульптурами, которые загромождали каждый угол. Стоило повернуть голову, как натыкаешься на застывшее белое лицо.

Лысый, едва войдя, рухнул на пол.

Видя, что он снова собирается налить лужу, 922-й без колебаний поволок его в коридор.

Оттуда донеслись крики лысого:

— Что вы делаете? Я понял, я виноват! Больше не буду! Что вы собираетесь делать?

— Боишься?

Низкий голос внезапно раздался прямо у него над ухом.

Господин 001, стоявший рядом, стягивал перчатки и задал этот вопрос с безразличным видом.

Ю Хо взглянул на него и, не сказав ни слова, прошел мимо.

154-й посмотрел на Ю Хо, затем на 001-го.

— Чего вылупился? — Экзаменатор 001 кивнул на коридор и лениво произнес: — Иди давай, там кое-кто не может дождаться.

.

Особняк казался небольшим, но коридор был бесконечно длинным.

Настолько длинным, что возникало подозрение, не попали ли они в заколдованный круг.

К счастью, конец все же был.

Через несколько минут 922-й остановился, открыл дверь, втолкнул туда лысого и запер на замок.

Ю Хо наконец холодно спросил:

— Какое наказание?

154-й замялся:

— ...

Ю Хо:

— ...

Он решил, что эта компания помешана на детских играх.

Он посмотрел на 154-го.

154-й ответил:

— Не вру, это действительно так.

Неизвестно почему, но его голос, обычно спокойный, сейчас был напряжен.

— Ты боишься, — сказал Ю Хо. — Тебя тоже заперли?

154-й нахмурился:

— Чего мне бояться? Это тебе стоит бояться.

Как только он это произнес, почувствовал под ногами что-то странное: подошвы будто стали липкими.

Следом он услышал едва уловимый всплеск воды.

Он опустил голову и увидел, как из-под двери, за которой заперли лысого, просачивается густая жидкость.

Это была кровь.

Через пару секунд из-за двери донесся крик лысого. Из-за хорошей звукоизоляции он звучал

глухо и отдаленно, но даже так в нем чувствовались отчаяние и крах.

— Не переживай, не умрет, — сказал 154-й и открыл соседнюю дверь. Воспользовавшись тем, что Ю Хо отвлекся, он толкнул его внутрь: — Поторапливайся.

Затем он захлопнул дверь и запер ее снаружи.

Ю Хо слышал его голос сквозь щель:

— Всего лишь неправильные принадлежности, не так уж и страшно. Карцер просто заставит тебя заново пережить то, чего ты боишься больше всего на свете. Через три часа я приду за тобой.

.

В комнате на втором этаже господин 001 сидел в кресле, подперев подбородок рукой.

На столе стояла металлическая подставка для птиц, на которой сидела совершенно черная птица.

Его взгляд был устремлен в заснеженный лес за окном, пальцы лениво поглаживали голову птицы. На лице не было никаких эмоций, лишь скука.

Экзаменатор 922 в бешенстве жаловался:

— Черт возьми, он четыре раза наделал в штаны по дороге! Одно слово — он трясется, второе — он трясется!

Вошел 154-й, потрясая бумажкой:

— Молодая девушка! Ты сам написал — молодая девушка!

Его каменное лицо наконец дало трещину. Если бы у него было хоть немного смелости, он бы ткнул этой бумажкой в лицо 001-му.

Но, к сожалению, смелости не хватило.

Однако, проворчав некоторое время, они заметили, что человек в кресле никак не реагирует, по-прежнему глядя в окно.

— Босс? Босс? — 922-й попробовал позвать его пару раз, а в конце был вынужден повысить голос: — Цинь Цзю!

Господин 001 наконец пришел в себя.

922-й подтолкнул 154-го вперед, а сам отбежал на безопасное расстояние.

154-й:

— ...

Черт.

Цинь Цзю перевел взгляд с одного на другого:

— Отвлекся и не расслышал. Повторите жалобу?

154-й покачал головой:

— Да проехали.

922-й робко подошел:

— Босс... что случилось?

Цинь Цзю приподнял бровь:

— Что за глупые вопросы?

— Нет... просто мне показалось, что ты не в духе, — сказал 922-й.

— Неужели?

— Да... немного, — осторожно добавил 922-й. — Может, из-за того, что нас вызвали на экзамен?

— Нет.

— Тогда почему... — пробормотал 154-й.

— Громче, не расслышал вторую часть, — бросил на него взгляд Цинь Цзю.

Когда он смотрел своими черными глазами, это всегда вызывало беспокойство, даже у 154-го и 922-го, которые работали с ним уже почти три года.

154-й отступил на полшага, прочистил горло и сказал:

— Я сказал... ты в отличном настроении, зачем тогда притащил человека, который не нарушал правил? Это немного противоречит регламенту.

<http://bllate.org/book/21805/2256668>